

Что прячется в семейном шкафу, или нежеланное наследство

[Статьи](#) / [Семейная психология](#)

От автора: О "семейном наследстве", тайнах и секретах, а также способах справиться со "скелетами в шкафу" мы будем говорить на специализации "Теория и практика работы с семьей". Подробнее: <http://www.b17.ru/training.php?id=2740>

Что прячется в семейном шкафу, или нежеланное наследство

Эта история произошла давно, когда я только начинала работать как семейный терапевт. Я проводила выездной семинар, посвященный семейным мифам и семейной истории. В самом начале занятия участники группы познакомились друг с другом, я рассказала, чем мы будем заниматься. Одна из участниц – назовем ее Светлана – подняла руку. Она сказала, что у нее необычная просьба. Она знает, что семинар обучающий, а не терапевтический, но у нее есть проблема, которая, как ей кажется, как-то связана с семейной историей. Поэтому Светлана попросила разрешения побыть клиентом, объясняя, что вряд ли у нее будет еще такая возможность. Группа была не против, и мы со Светланой вышли в центр круга.

Проблема была достаточно банальной. Светлане 35, она работает начальником отдела в крупной фирме, хорошо зарабатывает, имеет подруг и друзей. Но – не замужем. Мужчины появляются и либо сами исчезают после нескольких свиданий, либо Светлана отказывается встречаться с ними. Кроме того, есть еще одна непонятная ей вещь – каждый год в конце июня со Светланой происходят какие-то «катастрофы». Началось это все на пятом курсе института, когда она проспала государственный экзамен. Хорошо, что подруги примчались за ней на такси, иначе пришлось бы отложить получение диплома на год. Через год в конце июня она сломала руку; еще через год отравилась; потом заболела такой ангиной, что попала в больницу; затем впала в депрессию; после чуть не попала под автобус, и так каждый год.

Рассказав, Светлана выжидательно посмотрела на меня и спросила: «Что мне делать?» Я, признаться, была растеряна. Светлана мне показалась очень активной, энергичной и несколько подавляющей. За 5 минут она все рассказала, четко сформулировала проблему, потребовала у меня «рецепта» - и это все при незнакомой группе. Я сказала Светлане о своих впечатлениях, о том, что Светлана мне кажется человеком, который очень торопится. Светлана задумалась и тут же ответила: «Да, я такая». Я предложила немного «притормозить» и поговорить о том, с чего мы начали - о семейной истории.

В ходе нашей работы вырисовалась картина генеалогического древа семьи Светланы. Она старшая дочь в благополучной семье, родители – медицинские работники, есть еще младший брат, тоже врач. У брата все в порядке, он счастливо женат и имеет детей. Ничего такого, за что можно было зацепиться. Мы начали опускаться ниже, к «корням» семейного дерева. Попутно я расспрашивала Светлану о детстве, об отношениях с родственниками.

Оказалось, что Светлану растили не родители, а дедушка. Мать Светланы на первом курсе вышла замуж за однокурсника, через год появилась Светлана. Мать собиралась оставить учебу. Однако дедушка настоял на том, чтобы его дочь получила образование, и забрал ребенка к себе.

Дедушка оказался очень интересным персонажем. Когда Светлана рассказывала о нем, у нее менялось выражение лица: из жесткого и уверенного оно становилось мягким и нежным. Дедушка работал начальником финансового управления, был крупным чиновником, у него был персональный водитель и огромная квартира. Он нанял няню, которая помогала ему по будням, а все выходные проводил с малышкой.

Когда я спросила, кто выбрал ей имя, Светлана замялась. Оказалось, что молодые родители называли девочку Аленой, но когда решался вопрос о том, кто будет растить девочку, дедушка настоял, чтобы ребенку изменили свидетельство о рождении. Светланой звали его покойную жену. Он настолько сильно ее любил, что после ее смерти больше не женился. Бабушка Светланы вышла замуж за дедушку, когда ей было 16, а ему 28. Он был в то время комсомольским лидером, случайно увидел ее на мероприятии – и больше не отпустил. Бабушка из-за замужества заканчивала не обычную, а вечернюю школу. Родилась мать Светланы, бабушка поступила в институт. На пятом курсе, незадолго до получения диплома, она попала в аварию и погибла.

Когда Светлана рассказывает об этом, я ощущаю, что мы находимся в точке «горячо». Но задаю еще несколько вопросов. Выясняется, что родители так и «не забирали» Светлану у дедушки. Они окончили институт, уехали по распределению, там родился брат Светланы. В родительской семье она ощущает себя чужой. Я не могу понять – как родные родители спокойно отдать своего ребенка? Оказывается, все очень просто – после смерти жены дедушка не находил сил ухаживать за семилетней дочерью и отдал ее своей бездетной сестре, которая фактически вырастила мать Светланы. Становится понятным, что на счету «семейной бухгалтерии» числился долг и дедушка отдавал его, воспитывая внуку.

Когда Светлана заканчивала пятый курс, у дедушки случился сердечный приступ. Он умер за несколько дней до получения Светланой диплома. Рассказывая об этом, она плачет. А для меня наконец становится ясной картина жизни Светланы.

Смерть жены потрясла дедушку Светланы. Какое-то время он находится в кризисе и даже отдает собственную дочь сестре, потому что не имеет сил взаимодействовать с ней. Но время затянуло раны – и он получает «второй шанс» в жизни. Дав внучке имя покойной жены, дедушка обрек ее на проживание не собственной, а чужой жизни. Сравнения с бабушкой, которую он боготворил, выбор для внучки того же института, в котором училась жена – одного этого достаточно, чтобы увидеть повторения в жизни Светланы и ее бабушки. И когда внучка заканчивает пятый курс, дедушка умирает. Символически он отзеркаливает ситуацию – тогда его оставила учившаяся на пятом курсе жена, сейчас он оставляет учившуюся на пятом курсе внучку. В семейной психотерапии при повторении дат событий, таких, как смерть, болезнь, мы говорим о «синдроме годовщины».

Для Светланы конец июня – это двойная годовщина. Она проспала экзамен, потому что символическая жизнь в виде бабушки закончилась. Дедушка и бабушка умерли, а Светлана продолжила жить. Однако каждый год она доказывает лояльность своей семье, болевая, попадая в сложные ситуации – символически умирая с бабушкой и дедушкой.

Когда мы проговорили это со Светланой, она опять начала плакать. Я предложила группе помочь Светлане. Светлана выбрала участников на роль матери, отца, бабушки, дедушки, брата и себя, расставила их в помещении. Я организовала и поддержала диалог Светланы с каждым «членом семьи». Когда она сказала: «Дедушка, я тебя люблю, но я не твоя жена. Я – другая!», вся группа плакала, а у меня по коже пробежали мурашки. Светлана простилась с бабушкой и сказала ей: «Я – это я, ты – это ты». Она разговаривала с мамой и папой и рассказывая им о своей злости и обидах на них... Было ощущение, что вся семья присутствует здесь. Это был очень тяжелый, энергоемкий процесс, но когда он закончился, Светлана выглядела спокойной и умиротворенной.

Когда я попала в этот город через 7 лет, я вновь встретила Светлану. Она вышла замуж, родила сына, счастлива. И – по секрету – сказала, что все домашние называют ее Аленой. Публичное имя она решила не менять, но для своих она та, кто есть на самом деле. А самое главное – в конце июня с ней не происходит НИЧЕГО! Она ездит на кладбище, кладет цветы на могилу дедушки и бабушки и так отдает свои долги.

С этой истории начался мой интерес к семейным повторениям, к семейным сценариям, к переносу старых незавершенных событий, неотданных долгов в жизнь новых поколений. И оказалось, что у каждого из моих клиентов есть собственный сундук с наследством, или шкаф со скелетом. К сожалению, мы живем с этими сундуками и шкафами, одновременно зная и не зная об их содержимом. Как следствие – делаем неосознаваемые действия, совершаем странные поступки. И только задумавшись об истории своей семьи, своего рода, мы можем найти часть ответов на незадаанные вопросы.

Иногда истории бывают настолько потрясающими, что начинаешь понимать, почему их так тщательно хранили в тайне.

Клиент Юрий, 41 года. Пришел по рекомендации друга. Жизнь как-то не клеится. Юрий работает, живет в собственной однокомнатной квартире. Энергии мало, периодически возникает ощущение пустоты и бессмысленности жизни, депрессия. Не очень получается построить отношения с женщинами – Юрий их боится. Начинаем говорить о женщинах – за страхом кроется злость, отвращение, возбуждение... Как-то уж слишком много намешано. Решаем поговорить об истории жизни Юрия. Он вырос с тетей, сестрой бабушки. Бабушка умерла, когда ему не было и года. Умер его отец, мать, дед... Но Юрий ничего не знает о жизни своих родных – тетя переехала в Беларусь из Украины. Юрий приходит ко мне еженедельно, но наша терапия движется медленно... В какой-то момент я снова возвращаюсь к семейной истории, и мы исследуем фантазии Юрия о его рождении. Он говорит, что ему кажется, что с его рождением связана какая-то постыдная, невыносимая тайна. При этом ему неизвестны никакие конкретные факты.

Однако Юрий сам начинает чувствовать интерес и, как гончая, берет след. Он едет в деревню, где живет тетя, и начинает расспрашивать ее о своей семье. До этого они **никогда** не обсуждали семейных вопросов – лишь факты смерти всех родственников. Оказалось, что на Украине у тети живут братья и сестры, есть многочисленная родня. Но когда Юрий расспрашивает о себе, своих родителях и своем рождении, тетя лишь плачет и не хочет ничего говорить.

Юрий возвращается домой, но через неделю после очередного прихода ко мне снова едет к тете. И под напором та рассказывает леденящую кровь историю.

Отец Юрия женился на его матери и привез ее после первого года службы в армии. Она поселилась с его родителями – свекровью и свекром. Его отец должен был служить три

года. Когда он узнал, то у него родился сын, он уже 13 месяцев не был дома. Он пошел к командиру части, и тот вошел в ситуацию и отпустил солдата, чтобы тот не наделал глупостей.

Приехав домой, он первым делом начал выяснять отношения с молодой женой. Та ничего не говорила. Он избил молодую жену до полусмерти и пошел по деревне. Зашел к однокласснику, поговорил, но тот намекнул на такое, что побежал обратно. Но, когда он вошел в избу, было уже поздно. Надрывно плакал ребенок, а на столе лежала записка – «Это твой отец». Не в силах выносить напряжение, стыд, его жена покончила жизнь самоубийством. Прочитав записку, отец Юрия взял топор, пошел на работу к своему отцу и зарубил его на глазах у односельчан, а после этого вернулся домой и повесился рядом с женой.

Бабушка Юрия была в отчаянии. Она понимала, что в деревне все обо всех все знают, и что ей больше невыносимо здесь оставаться. Она продала дом, хозяйство и переехала в Беларусь. Вместе с ней уехала незамужняя сестра. Переехав на новое место, бабушка начала болеть. Сказался стресс – за один день она потеряла всю семью, а перед этим жила в доме, где на ее глазах муж приставал к невестке, а она ничего не предприняла... После инсульта последовал еще один. Перед смертью она попросила сестру – не отдавай ребенка в детский дом, он ни в чем не виноват. Сестра хранила тайну 41 год...

Узнав об этом, Юрий испытал и ужас, и боль, и, как не странно, облегчение. Мы долго работали с его стыдом, виной... Я помню, как иногда меня захлестывало отчаяние. Юрий много говорил о своих родственниках, о том, что произошло... Однажды он в порыве злости на мать и в сердцах сказал: «Лучше бы она сделала аборт!» Понимая, что в семье было и так слишком много аутоагрессии – агрессии, направленной на себя, я поняла, что основной задачей является проживание и выражение чувств ко всем членам семьи – в том числе и злости, ненависти, ярости. Было много тяжелой работы, но Юрий регулярно возвращался к идее аборта. Так он пытался взять на себя ответственность за всю семью, за все грехи и поступки своих близких... Ничего не помогало, он погружался в депрессию. «Я не должен жить, меня нужно было уничтожить еще в утробе матери», - это стало лейтмотивом всей его жизни. Хотя и до этого он жил на очень низком уровне энергии. Наконец, я предприняла крайние меры – сказала, что у него есть выбор, жить или уйти. Но предварительно предложила ответить на вопросы "теста".

"Тест" был следующим. В каждой из ситуаций женщина обнаруживает, что она беременна. Я спросила Юрия, кому бы он посоветовал сделать аборт. Ситуация один: отец и мать больны, у них трое детей: первый – слепой, второй – глухой, у третьего туберкулез, четвертый ребенок умер. Ситуация два: тринадцатилетнюю негритянскую девушку изнасиловал белый мужчина. Ситуация три: незамужняя девушка-подросток беременна, она не замужем, а ее жених не является отцом ребенка и очень переживает.

Юрий долго думал. В итоге он сказал, что ни в одной из ситуаций он бы не советовал будущей матери оставлять ребенка. «Прекрасно», - сказала я. «Сейчас ты убил Людвига Бетховена, негритянскую певицу Этель Уотерс и ... Иисуса Христа.

Повисла пауза. А потом вдруг что-то произошло, и мы стали говорить о месте и предназначении каждого из нас, об ошибках и их искуплении, о любви и прощении. Это была очень тяжелая сессия, но произошел прорыв. После этого мы еще работали, и Юрий смог простить всех – деда, отца, мать, бабушку, и поблагодарить за то, что он есть.

Сейчас Юрий по-прежнему не женат, но появилась энергия, уверенность, силы и оптимизм. У него новая работа, а еще – в его жизни есть женщина, и он помогает ей воспитывать сына. Когда я попросила разрешения опубликовать его историю, он долго думал, но потом дал согласие, сказав – пусть люди знают, что самая ужасная правда лучше незнания.

Иногда семейные тайны связаны с неприятными, стыдными действиями кого-то из членов семьи. Иногда – с допущенной по отношению к кому-то несправедливостью. Иногда – со смертями, внебрачными детьми... Они всегда они предназначены для защиты семьи, но в итоге ее разрушают. Люди болеют, страдают, испытывают муки из-за того, что в их семейной истории был эпизод, за который они неосознанно расплачиваются. И поэтому так важно восстановить хронологию жизни своей семьи, найти повторяющиеся события, раскрыть тайны и секреты, попросить прощения за причиненную вашими предками боль и допущенную по отношению к кому-то несправедливость. А еще – посмотреть, что из семейного наследства вы хотите взять с собой в завтрашний день, а что, оплавав похоронить – или просто положить в семейный сундук с пониманием, принятием и смирением.

Наталья Олифирович

Опубликовано на сайте: 26 августа 2013, 8785 просмотров

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ